

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И ИХ РОЛЬ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Золкина Н.Б. *

Лингвокультурология как интегративная лингвистическая дисциплина «непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (В.В. Красных 2002). Объектом исследования лингвокультурологии является «вся совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый выбор языковых средств и характер построения которых отмечается культурной маркированностью» (Е.Е. Юрков 2003). Объект лингвокультурологии – «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» (Красных 2002). Авторы учебника «Лингвокультурология» Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков (Санкт-Петербург, 2006) признают «лингвокультурологию теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов,

---

* Дальневосточный государственный университет, Россия

которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии».

Такой подход к исследованию языка предполагает обращение к человеку как к национальной языковой личности, несущей в себе национальные особенности культуры и ментальности (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Тарасов и др.).

Необходимость лингвистических исследований для взаимопонимания народов, диалога национальных культур – факт общепризнанный. Язык обладает способностью воздействовать на формирование и развитие народной культуры, которая персонализируется как личность. Актуальной становится проблема взаимодействия языка, культуры и личности, так как именно с культуры начинается духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов, а диалог культур актуализируется в общении личностей.

В теории и методике преподавания русского языка как иностранного сформировался новый подход – лингвосоциокультурологический, при котором описание языка осуществляется в русле особенностей его носителей, национального мышления и национальной культуры. Это привлекает внимание специалистов «к личности, как к высшей ценности, к её замыслам и побуждениям, восприятие её иноэтнической культуры и изучаемого языка...», превращает уроки иностранного языка во встречу как двух языков, так и двух культур» (В.Г. Костомаров 1999).

Для полного взаимопонимания в процессе коммуникации необходимо обладать определённым запасом фоновых знаний, «общим пресуппозиционным фондом» (В.В. Красных 2002). Его наличие и обеспечивает успешную коммуникацию. «Владение ядром русской когнитивной базы и – как минимум – «центральной», «ядерной» частью русского культурного пространства во многом предопределяет адекватность общения на русском языке его носителей» (И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков 2004).

Каждая национальная культура имеет собственный набор языковых единиц, насыщенных культурной информацией, такие единицы получили название «логоэпистема», т.е. «сигналы, заставляющие вспомнить некоторое фоновое знание, некоторый текст» (В.Г. Костомаров 1999.). Особенностью современного дискурса является отмечаемая многими исследователями повышенная концентрация логоэпистем. В отличие от других языков, для повседневного общения на русском языке более характерны такие приёмы, как прямое цитирование или отсылка к известным для данного национально-лингво-культурного сообщества текстам. Без понимания цитат нет понимания современной коммуникации, «текст становится многомерным, многопространственным, характеризуясь наслоением смыслов и предполагая активное соучастие читателя в расшифровке» (В.Г. Костомаров 1999).

Одной из важнейших составляющих, ядерным элементом русской когнитивной базы являются прецедентные феномены (ПФ) (термин Ю.Н. Караулова). К прецедентным принято относить «феномены, хорошо известные представителям национально-лингво-культурного сообщества актуальные в когнитивном

(познавательном и эмоциональном) плане, апелляция к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества (И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков 2004). Ю.Н. Караулов (1987) так определяет прецедентные феномены (ПФ) – это феномены «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». Среди ПФ выделяют следующие: прецедентный текст (ПТ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентную ситуацию (ПС). ПФ особенно ценны при формировании социокультурной компетенции у иностранных учащихся.

Социокультурная компетенция (СКК) – это знание национально-культурных особенностей страны, она включает целый ряд важных компонентов: социокультурные знания, опыт общения, владение способами применения языка, личностное отношение к фактам иноязычной культуры. Трудность формирования данной компетенции заключается в том, что обучающийся должен быть готов принять условия новой для него культурной действительности. Он должен принять эту действительность, постепенно сокращать её «чуждость» в своём сознании. Что в результате приведёт к формированию бiculturalной языковой личности. Нельзя забывать при этом, что, в первую очередь, следует учитывать

ментальность обучающихся. Языковая ментальность народов во многих своих компонентах не совпадает, это общеизвестно. Необходимо также обратить внимание на то, что у русской языковой личности, принадлежащей к определённой социокультурной группе, гораздо больше общих черт, особенно на тезаурусном и мотивационном уровнях, с языковой личностью той же социокультурной группы в другой стране. При формировании СКК важное место уделяется обучению правильному использованию ПФ. Использование ПФ в речевом акте позволяет дать неповторимую национально-окрашенную характеристику участникам данного коммуникативного акта или ситуации.

Частью СКК является лингвокультурная компетенция, которая может трактоваться как умение распознавать в устном и письменном текстах особые «зоны» языка, связанные со значимыми элементами русской когнитивной базы, в данном случае прецедентные феномены (социокультурные знания), правильно их интерпретировать (опыт общения), правильно употреблять при коммуникации.

Усвоение любого иностранного языка – это усвоение совокупностей новых понятий, обусловленных обслуживаемой этим языком культурой. Уникальность каждой культуры проявляется в соединении универсального (общечеловеческого) и специфического (национального) в восприятии мира, которое отражено в национальной языковой картине мира. В разных лингвокультурных общностях по отношению к одним и тем же явлениям культуры формируются различные национальные стереотипы. Одна и та же реальность, понятие могут иметь в разных культурах различную

символическую семантику, различное осмысление и могут быть связаны с различными сферами духовной жизни.

Несовпадение картин мира в различных участках различных языков определяется как национально-культурная специфика. Незнание национально-культурной специфики препятствует пониманию инокультуры и порождает коммуникативные неудачи при общении на иностранном языке. Вопрос о включении элементов культуры страны изучаемого языка в его преподавание постоянно находится в центре внимания теоретиков-методистов и преподавателей -практиков. Иностранец, изучающий русский язык, сталкивается с проблемой адекватного понимания содержания, в котором представлена национально-детерминированная информация, понятная носителю языка, но недоступная для понимания иностранного контингента.

На X Конгрессе МАПРЯЛ особое место отводилось формированию оптимальных способов описания и представления отдельных языковых знаков и языковых концептов соответствующих словарях русского языка, предназначенных для иностранцев, изучающих русский язык (Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Россия в мировом культурном пространстве, 2003).

Лингвокультурологическое исследование соответствует тенденции современной лингвистики – переход от структурной лингвистики к антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью. Определение и описание основных категорий национальной культуры, личности и ментальности, ориентация на которые способствует объективному исследованию и описанию национально маркированного языкового материала,

предполагает концептуальный анализ, который позволяет выявить в предмете исследования универсальные и национально-специфические характеристики.

Интеграционные процессы, происходящие в мире, выдвинули на важное место социокультурный аспект обучения русскому языку как иностранному. В настоящее время для разных категорий иностранных учащихся существует большое количество учебных пособий по развитию речи для обеспечения межкультурной коммуникации. Выход в спонтанную речь возможен в том случае, если в учебном материале, предлагаемом иностранным студентам, имеет место социокультурный подход к отбору учебных текстов, вырабатывающих в составе коммуникативной компетенции социокультурную компетенцию, необходимую для общения и взаимопонимания представителей разных культур.

Роль прецедентных, то есть имеющих историко-культурную, страноведческую ценность, текстов в дискурсе языковой личности, а также способы их существования и обращения прекрасно описаны Ю.Н. Карауловым (1987). В данной статье мы хотели бы остановиться на вопросе об использовании ПФ в преподавании РКИ на краткосрочных курсах русского языка как иностранного в Дальневосточном государственном университете.

При создании учебных материалов для иностранцев, в первую очередь, мы обращаем внимание на ПФ, которые в большей или меньшей степени функционируют в русском речевом сознании. Это или всё произведение, или герои произведения, или только его название, которые вызывают у участников коммуникации определённые ассоциации. ПФ хорошо знакомы любому среднему члену лингво-культурного сообщества. К ним относятся такие

произведения, как «Евгений Онегин», «Горе от ума», «Мёртвые души» «Бородино» песни «Подмосковные вечера», «Катюша», «Синий платочек» рекламы и др. Такие ПИ, как Плюшкин, Коробочка, Печорин, Евгений Онегин, Обломов, Тарас Бульба и другие, не нуждаются в комментариях для русских, но ничего не говорят представителям другой культуры. Имена популярных современных государственных и общественных деятелей, современных писателей, часто встречающиеся в газетах, в радио- и телепередачах, также являются прецедентными, но зачастую они неизвестны изучающим русский язык. Ирина Хакамада, Фазиль Искандер, В. Токарева, М. Горбачев, Сергей Шойгу и др. – это люди, хорошо известные в России, герои учебного пособия «Интересно? – Обсудим!» (Владивосток, 2005 г.), созданного преподавателями Русской школы для иностранных граждан ДВГУ. Данное учебное пособие интерактивного типа адресовано учащимся продвинутого этапа обучения, изучающим русский язык как иностранный на краткосрочных курсах Дальневосточного государственного университета. При создании пособия «Интересно? – Обсудим!» широко использовались ПФ. Работая по данному пособию, преподаватель постоянно обращается и к ПФ, функционирующим в родном языке учащегося. Интерес, проявляемый к родному языку стажёров, оживляет занятия и способствует созданию атмосферы доверия и взаимоуважения.

Кроме отбора прецедентных феноменов, перед преподавателем встаёт не менее важный вопрос о методическом аппарате, необходимом для их введения в учебный процесс. Создавая названное выше пособие, авторы таким образом ввели прецедентные высказывания: каждую главу пособия назвали

пословицей , поговоркой или крылатыми словами, в краткой лаконичной форме выражающими главную мысль этой главы. «У всякой пташки свои замашки» - в этой главе речь идёт о моде, психологии, национальном и интернациональном в одежде. «Нет худа без добра» - о женщине XXI века: матери, хозяйке, профессионале о женских проблемах и радостях, об имидже современной женщины. «Друзья познаются в беде» - о человеке в экстремальной ситуации, о катастрофах и чрезвычайных происшествиях. Всего в пособии 10 тем. Так ненавязчиво учащегося знакомят с прецедентным высказыванием в виде пословицы или поговорки. Большой пласт ПФ встречается, конечно, в периодической печати. Практика показывает, что при работе с газетой большой интерес у учащихся вызывают названия статей , представляющие собой известные русским изречения. Например, «На ярмарке кинотщеславия», «Откуда текут «боржомные» реки», «Вода живая и мертвая», «Жизнь обитателей Останкино бьёт ключом», «Смерть буреветника», «Если корешки не захотят, то вершки точно не смогут» и др. Как мы видим, это могут быть выражения, возникшие на русской культурной почве (фольклорные, авторские тексты, цитаты из произведений , именаперсонажей), а также из других культур. Очень часто они претерпевают структурные изменения, а иногда используются в том же виде, что и в источнике. При работе с газетой особое место, на наш взгляд, следует уделять ПФ, обращаясь к источнику, в противном случае возникнет недопонимание содержания газетной статьи учащимися, даже хорошо владеющими русским языком. Тексты, в которых присутствуют ПФ, как правило, отличаются ярко выраженной экспрессивностью.

Особое место среди ПТ занимают сказки. В основе сказок часто бывают международные сюжеты о злых мачехах и добрых золушках, о царевнах-несмеянах, о награде за доброту и о наказании зла и т.д. Международная общность таких сказок помогает их восприятию. Но в каждой стране сказки имеют свои особенности, связанные с языком и культурой данного народа. Чтобы узнать их, надо обратить внимание на сказочные формулы (инициативные, финальные, а также те, которые характерны для различных ситуаций).

Самые популярные образы в русских сказках – Иван-царевич, Иванушка-дурачок, Марья-царевна, Елена Премудрая, Царевна-лягушка, Василиса Прекрасная, Кощей Бессмертный , Баба-яга и др.

Предлагаем как примерметодическую разработку к русской народной сказке «Морской царь и Василиса Премудрая».

1. Вступительная беседа преподавателя.
2. Словарь безэквивалентной лексики, устаревших и просторечных слов.
3. Текст сказки.
4. Задания к тексту.
5. Ключи.

1. Материалы к вступительной беседе преподавателя Народные сказки и их особенности

Сказки – один из основных видов народного устного поэтического творчества. Она живёт в устном исполнении и в книге, её любят дети и взрослые, в городе и в деревне.

Сказки слушают, рассказывают и читают во всех уголках земного шара. Они выражают мечты о будущем, отношение к действительности, эстетические идеалы, мировоззрение трудового народа.

Весёлые и грустные, страшные и забавные, но всегда увлекательные, поэтические, сказки для каждого связаны с воспоминаниями о детстве, с первым приобщением к искусству слова. Сказки нас радуют и в зрелые годы. А.С. Пушкин в Михайловском с увлечением слушал сказки своей няни Арины Родионовны. Н.Г. Чернышевский в Петропавловской крепости писал о сказках «не для детей» и говорил, что знает многие книги, равные сказкам «Тысячи и одной ночи», но ни одной, которая была бы выше их.

Народные сказки знакомы всем, но в науке нет единого определения этого жанра, не говоря уже о единой или хотя бы сходной терминологии и классификации материала в исследованиях, учебных пособиях.

Словом «сказка» мы называем и нравоучительные рассказы о животных, и полные чудес волшебные сказки, и замысловатые авантюрные повести, и сатирические анекдоты. Каждый из этих видов устной народной прозы имеет свои отличительные особенности, своё содержание, свою тематику, свою систему образов, свой язык.

Кажется, что общего у волшебной сказки, действие которой развёртывается в тридевятом царстве, тридесятом государстве, герой которой побеждает трёхглавого змея, летит на ковче-самолёте, владеет скатертью-самобранкой и шапкой -невидимкой, с басней о хитрой лисе, обманувшей волка, или с рассказом о ловком мужике, одержавшем верх над глупым барином? Сказки эти различаются не только тематически, а всем характером своих образов, особенностями композиции, художественными приёмами, одним словом, всем своим стилем. Вместе с тем все эти, на первый взгляд, столь различные виды народной устной прозы имеют одну общую черту. Характерный признак сказки – в её вымысле, в том, что она подаётся сказочником и воспринимается его слушателями, прежде всего, как поэтический вымысел, как игра фантазии. Роль поэтического вымысла в сказке, его функция, его качество определяют основные её жанровые особенности.

По Э. Померанцевой

«Есть сказки не для детей – сборниками сказок больше, чем самим Данте, славилась итальянская литература эпохи Возрождения. Их очаровательное влияние господствует над поэзией Шекспира всё светлое в ней развивалось под этим влиянием …», - писал Чернышевский. Правда, в этом отрывке речь идёт только об итальянских сказках, но художественный метод и сущность сказок всегда одни и те же, будь то сказки итальянские, арабские или русские. И точно так же, как, по словам Чернышевского, «очаровательное влияние» итальянских сказок «господствует

над поэзией Шекспира», так русские сказки в значительной степени формировали поэзию Пушкина.

Сказки не только детское чтение. Вернее сказать, сказка только в меньшей части создаётся для детской аудитории. И живёт она не только в детской среде. Сказка – часть общего наследия литературы, и вопрос о ней нельзя отделять от общего вопроса о наследии классиков. Сказка не только прошлое, но и настоящее. Творческое её бытие является и фактом сегодняшнего дня. Сказочная фантастика неразрывно связана с породившим её реальным миром, его задачами, его социальными противоречиями и острой социальной борьбой.

Весёлость и бодрость – вот основные свойства сказки. Бодрость основывается, несомненно, на том, что сказка обычно связана с мотивами социальной борьбы и что мотивы борьбы и победы добра над злом определённым образом действуют на слушателя и рассказчика.

Сказка обычно начинается и заканчивается определёнными выражениями («Жили-были», «Стали жить-поживать и добра наживать»). Устойчивые формулы существуют и для целого ряда описаний (избушка на курьих ножках, диалог между хозяйкой избушки и вошедшим в неё героем сказки). Имеется и целый ряд деталей, которые также являются характерными и типичными для сказки: постоянные эпитеты (серый волк, тёмный лес, чистое поле), исполнение с помощью различных помощников трудных задач, волшебные предметы и животные, которые помогают герою (шапка-невидимка, ковёр-самолёт, мышка, птица). Наконец, для сказки характерны общеэпические законы: трёхчленность (три сына, три дочери, три задачи, три попытки

добиться желаемого), причём трёхчленность тесно связана с традицией : каждая задача трудней предыдущей , а каждое царство или дворец ценнее: царство медное, серебряное и золотое, и т.д.

По М.К. Азадовскому, «Русские сказочники»

Во время вступительной беседы необходимо проводить параллели «русский фольклор – фольклор страны учащегося». Что общего, в чём различия. Очень часто учащиеся не знакомы с фольклором своей страны, в этом случае мы рекомендуем им собрать информацию по данному вопросу в Интернете и выступить с сообщением на эту тему.

2. Словарь

Ведать – (устар.) знать

Брюхо – (разг.- сниж.) живот человека (обычно большой , отвислый)

Студёная (вода) – (разг.) очень холодная

Не **чуёт** (беды) (**чуять**) – (прост.), чувствовать, ощущать

Без моего **ведома** – (книж.) известно, знакомо, (здесь) без моего согласия

Всё ему **ведомо** – (книж.) всё ему известно

Откуп – плата, выкуп, которыми откупаются от чего-либо

Кажись – (разг.) кажется

(поехал) **восвояси** – (разг.-сниж.) к себе домой

Детище – (устар.) ребёнок, дитя сын или дочь

Опара - бродящее жидкое тесто (на дрожжах или закваске)

Отвяжись! (отвязаться) – (разг.) отделаться, избавиться от кого-, чего-либо (обычно назой ливого, надоедливого)

Не **докучай ! (докучать)** – (разг.) надоедать, беспокоить

Авось – (разг.) может быть, вдруг, случай но

Голубица – (устар.) голубка (о кроткой , невинной девушке)

Девуца – (устар.) девушка

(красоты) **несказанныя** – (устар. форма) **несказанной** , (трад.- поэт.) такой , что трудно, невозможно передать словами неопикуемой , невыразимой

Пригожее – ср. степень прил. **пригожий** (трад.- нар.)

красивый , милостидный , с привлекательной внешностью

Очи (око) – (трад.- поэт., устар.) глаз

К завтраму – (устар.) на следующий день после сегодняшнего

Оберегатель – (устар.) защитник, хранитель

Терем – В Древней Руси: жилое помещение в верхней части богатых хором или дом, особняк в виде башни

Борзые (кони) (борзый) - (трад.- нар.) быстрый , резвый (о коне)

(людская) **молвь** – (устар.) **молва**, слухи, толки

(конский) **топ** – **топот**, шум, стук, производимый ударами ног при ходьбе, беге

(птица) **не пролётывала** – не пролетала

(зверь) **не прорыскивал (прорысить)** - проехать рысью, (здесь) не пробегал

Доложусь наперёд (доложиться) - (разг.) сообщить о своём приходе, прибытии **наперёд** – (нар.- разг.) вперёд заранее

Просвирня – (устар.) женщина, занимавшаяся выпечкой
просвир

Просвиры – **просвира**, просфора (церк.) белый хлебц особой
формы, употребляемый в православном богослужении

Уста (мн. ч.) – (трад.-поэт.) рот, губы

Условные сокращения

книж. – книжное

нар.- разг. – народно- разговорное

разг.-сниж. – разговорное сниженное

трад.-нар. – традиционно-народное

трад.-поэт. – традиционно-поэтическое

устар. – устарелое

церк. – церковный (термин)

Большой толковый словарь русского языка. Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург, 2002

3. Текст сказки :

МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ

За тридевять земель, в тридесятом государстве жил-был царь с царицею, детей у них не было. Поехал царь по чужим землям, по дальним сторонам, долгое время дома не бывал. На ту пору родила ему царица сына, Ивана-царевича, а царь про то

и не ведает. Стал он держать путь в своё государство, стал подъезжать к своей земле, а день-то был жаркий -жаркий , солнцетак и пекло! И напала на него жажда великая, что ни дать, только бы воды испить! Осмотрелся кругом и видит невдалеке большое озеро. Подъехал к озеру, слез с коня, прилёг на брюхо и давай глотать студёную воду. Пьёт и не чувствует беды, а Царь Морской ухватил его за бороду. «Пусти! – просит царь. «Не пусти, не смей пить без моего ведома!» - «Какой хочешь возьми откуп – только отпусти!»- «Давай то, чего дома не знаешь». Царь подумал-подумал – чего он дома не знает? Кажись, всё знает, всё ему ведомо, - и согласился. Попробовал – бороду никто не держит, встал с земли, сел на коня и поехал восвояси.

Вот приезжает домой , царица встречает его с царевичем, такая радостная, а он как узнал про своё милое детище, так и залился горькими слезами. Рассказал царице, как и что с ним было, поплакали вместе, да ведь делать-то нечего, слезами дела не поправишь. Стали они жить по-старому, а царевич растёт себе дарастёт, словно тесто на опаре – не по дням, а по часам, и вырос большой . Взял царь Ивана-царевича за руку, привёл прямо к озеру. Оставил одного царевича, а сам повернул домой .

Идёт царевич по берегу, и попадаетея ему навстречу старушка. «Куда идёшь, Иван-царевич?» - «Отвяжись, не докучай , старая ведьма! И без тебя досадно». – «Ну, оставай ся с Богом!» И пошла старушка в сторону. А Иван-царевич пораздумался: «За что обругал я старуху? Дай ворочу её, старые люди хитры и догадливы! Авось что и доброе скажет». И стал ворочать старушку. Она говорит:

«...Отдал тебя отец Морскому Царю: вый дет Морской Царь и возьмёт тебя с собою в подводное царство». ... «Прилетят сюда двенадцать голубиц – всё красных девиц, а вслед за ними и тринадцатая. Станут они на озере купаться, а ты тем временемунеси у последней сорочку и до тех пор не отдавай , пока не подарит она тебе своего колечка. Если не сумеешь этого сделать, то погиб навеки».

Вдруг прилетают двенадцать голубиц, ударились о сыру землю и обернулись красными девицами, все до единой красоты несказанныя: ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать! Вслед за ними прилетела и тринадцатая голубица, и была она всех пригожее, всех красивее! Долго Иван-царевич не мог отвести очей своих, да подкрался тихонько и унёс сорочку.

Вышла из воды красная девица, хватилась – нет сорочки, унёс кто-то. Бросились все искать, искали – искали – не видать нигде. Сестрицы – красные девицы ударились о сыру землю, сделались голубками, взмахнули крыльями и полетели прочь. Осталась одна девица, осмотрелась кругом и промолвила: «Кто бы ни был таков, у кого моя сорочка, выходи сюда. Коли старый человек, будешь мне родной батюшка, коли средних лет, будешь братец любимый , коли ровня мне, будешь милый друг!» Только сказала последнее слово, показался Иван-царевич. Подала она ему золотое колечко и говорит: «Ах, Иван-царевич! Что давно не приходил? Морской Царь на тебя гневается. Вот дорога, что ведёт в подводное царство, ступай по ней смело. Там и меня най дёшь, ведь я дочь Морского Царя, Василиса Премудрая».

Обернулась Василиса Премудрая голубкою и улетела от царевича. А Иван-царевич отправился в подводное царство.

Приходит он к Морскому Царю. Закричал на него Морской Царь: «Что так долго не бывал? За вину твою вот тебе служба: у меня есть триста скирдов пшеницы. Обмолоти мне к завтраму всю пшеницу чисто-начисто. Если не сделаешь – голова твоя с плеч долой!» - «Слушаю, ваше величество!» - сказал Иван-царевич. Идёт по двору да слезами обливается. «О чём горько плачешь? – спрашивает его Василиса Премудрая. Рассказал Иван-царевич о своём горе. «Это не беда, беда впереди будет! Ложись спать с Богом, утро вечера мудренее».

Царевич лёг спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом: «Гей вы, муравьи ползучие! Сколько вас на белом свете ни есть – все ползите сюда и повыберите зерно из батюшкиных скирдов чисто-начисто». Поутру зовёт Морской Царь Ивана-царевича: «Сослужил ли службу?» - «Сослужил, ваше величество!» - «Пой дём посмотрим». «Спасибо тебе, брат! – сказал Морской Царь. (Ещё 2 раза давал задание Морской Царь Ивану-царевичу. С помощью Василисы Премудрой всё выполнил Иван-царевич.) «Спасибо тебе, Иван-царевич! Каких слуг у меня ни было, никто не сумел так угодить, как ты. Будь же за то моим наследником, всего царства оберегателем, выбирай себе любую из тринадцати дочерей моих в жёны». Иван-царевич выбрал Василису Премудрую, тотчас их обвенчали и на радостях пиروвали целых три дня.

Ни много, ни мало прошло времени, стосковался Иван-царевич по своим родителям, захотелось ему на святую Русь. «Ах, Василиса Премудрая, сгрустнулось по отцу, по матери, захотелось на святую Русь». – «Вот это беда пришла! Если уй дём мы, будет за нами погоня великая, Царь Морской разгневается и предаст нас

смерти. Надо ухитриться!». Заперла двери в своём тереме и побежала с Иваном-царевичем на святую Русь.

На другой день ранёхонько приходят посланные от морского царя – молодых подымать, во дворец к царю звать. (3 раза они стучались в дверь, и 3 раза прислуга им отвечала, что ещё рано и молодые ещё спят). Подождали-подождали посланные и давай опять стучаться: нет отклика, нет отзыва! Выломали двери, а в тереме пусто. Доложили царю, что молодые убежали, озлобился он и послал за ними погоню великую.

А Василиса Премудрая с Иваном-царевичем уже далеко-далеко! Скачут на борзых конях без остановки, без роздыху. «Ну-ка, Иван-царевич, припади к сырой земле да послушай, нет ли погони от Морского Царя?». Иван-царевич соскочил с коня, припал ухом к сырой земле и говорит: «Слышу я людскую молвь и конский топ!» - «Это за нами гонят!» - сказала Василиса Премудрая и тотчас обратила коней зелёным лугом, Ивана-царевича старым пастухом, а сама сделалась смирной овечкою.

Наезжает погоня: «Эй, старичок! Не видал ли ты – не проскакал ли здесь добрый молодец с красной девицей?». «Нет, люди добрые, не видал, - отвечает Иван-царевич, - сорок лет, как пасу на этом месте – ни одна птица мимо не пролётывала, ни один зверь мимо не прорыскивал!». Воротилась погоня назад: «Ваше царское величество! Никого в пути не наехали, видели только: пастух овечку пасёт». – «Что ж нехватало? Ведь это они были!» - закричал Морской Царь и послал новую погоню. (Во второй раз сделалась Василиса Премудрая церковью, а Ивана-царевича обратила стареньким попом. Посланные их не узнали, вернулись назад ни с чем. В третий раз поскакал

в погоню сам Морской Царь. Оборотила Василиса коней озером, Ивана-царевича селезнем, а сама сделалась уткой.) Прискакал Царь Морской к озеру, тотчас догадался, кто таковы утка и селезень, ударился о сыру землю и обернулся орлом. Хочет орёл убить их до смерти, да не тут-то было: что ни разлетится сверху ... вот-вот ударит селезня, а селезень в воду нырнёт, вот-вот ударит утку, а утка в воду нырнёт! Бился – бился, так ничего и не смог сделать. Поскакал Царь Морской в своё подводное царство, а Василиса Премудрая с Иваном-царевичем выждали доброе время и поехали на святую Русь.

Долго ли, коротко ли, приехали они в тридешатое царство. «Подожди меня в этом лесочке, - говорит царевич Василисе Премудрой, - я пойду доложусь наперёд отцу, матери». – «Ты меня забудешь, Иван-царевич!» - «Нет, не забуду». – «Нет, Иван-царевич, не говори, позабудешь! Вспомни обо мне хоть тогда, как станут два голубка в окно биться!». Пришёл Иван-царевич во дворец, увидели его родители, бросились ему на шею и стали целовать-миловать его. Нарадостях позабыл Иван-царевич про Василису Премудрую. Живёт день и другой с отцом, с матерью, а на третий задумал свататься к какой-то королевне.

Василиса Премудрая пошла в город и нанялась к просвирне в работницы. Стали просвиры готовить, она взяла два кусочка теста, слепила пару голубков и посадила в печь. «Разгадай, хозяйюшка, что будет из этих голубков?» - «А что будет? Съедем их – вот и всё!» - «Нет, не угадала!». Открыла Василиса Премудрая печь, отворила окно – и в ту же минуту голуби встрепенулися, полетели прямо во дворец и начали биться в окна. Сколько прислуга царская ни старалась, ничем не могла отогнать их прочь.

Тут только Иван-царевич вспомнил про Василису Премудрую, послал гонцов во все концы расспрашивать да разыскивать и нашёл её у просвирни. Взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привёл к отцу, к матери, и стали все вместе жить да поживать да добра наживать.

4. Задания к тексту

1. Прочитай те перечень основных типов сказочных формул:
  - 1) формула, определяющая место событий
  - 2) формула, определяющая время действия
  - 3) формулы, определяющие образы главных героев
  - 4) формулы, описывающие быстрый рост будущего героя
  - 5) формулы, описывающие красоту героини или героя
  - 6) формулы, описывающие действия героев
  - 7) формулы, входящие в диалоги сказочных персонажей
  - 8) формулы присутствия сказочника на царском пиру, его действия
  - 9) формулы конца сказки.

2. Найдите в сказке выражения, которые, на ваш взгляд, можно считать сказочными формулами (укажите тип этих формул). Назовите формулы, существующие в ваших национальных сказках. Сравните их с русскими.

3. Найдите в сказке постоянные эпитеты.

4. Най дите характерную для русской сказки трёхчленность. Какие структурные особенности имеют сказки вашего народа?

5. Ключи

1. В сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» есть следующие сказочные формулы:
- 1) за тридевясть земель, в тридесятом государстве (эти слова составлены из числительных: три, девять и десять. В то время на Руси считали до трёх. По этой системе всё, что больше трёх, это – три несколько раз. И так, тридевясть – это двадцать семь. То есть события в русской сказке происходят где-то за двадцатью семью странами, в тридцатом царстве).
  - 3) жил-был царь с царицею родила царица сына, Ивана-царевича
Царь-Морской дочь Морского Царя, Василиса Премудрая
  - 4) стали они жить по-старому, а царевич растёт себе да растёт, словно тесто на опаре – не по дням, а по часам, и вырос большой
  - 5) Вдруг прилетают двенадцать голубиц, ударились о сыру землю и обернулись красными девицами, все до единой красоты несказанныя: ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать! Вслед за ними прилетает и тринадцатая голубица, и была она всех пригожее, всех красивее! Долго Иван-царевич не мог отвести очей своих...

- 6) Поехал царь по чужим землям, по дальним сторонам, долгое время дома не бывал стал он держать путь в своё государство и напала на него жажда великая обернулась Василиса Премудрая голубкою ни много, ни мало прошло времени, стосковался Иван-царевич по своим родителям долго ли, коротко ли, приехали они в тридесятое царство Иван-царевич вспомнил про Василису Премудрую, послал гонцов во все концы спрашивать да разыскивать припал ухом к сырой земле
- 7) Куда идёшь, Иван-царевич? Кто бы ни был таков, у кого моя сорочка, выходи сюда. Коли старый человек, будешь мне родной батюшка, коли средних лет, будешь братец любимый, коли ровня мне, будешь милый друг! Это не беда, беда впереди будет! Ложись спать с Богом, утро вечера мудренее Если не сделаешь – голова твоя с плеч долой !;
- 9) взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привёл к отцу, к матери, и стали все вместе жить да поживать да добра наживать.
3. Постоянные эпитеты: Василиса Премудрая, студёная вода, несказанная красота, сыра земля, борзые кони, людская молвь, руки белые, уста сахарные, жажда великая, горькие слёзы, подводное царство, красные девицы, погоня великая, святая Русь, люди добрые, добрый молодец.
4. 3 раза Морской Царь давал задание Ивану-царевичу 3 дня пировали на свадьбе Василисы Премудрой и Ивана-царевича 3 раза слуги Морского царя приходили к молодым звать их во

дворец царя 3 раза была погоня за Иваном-царевичем и Василисой Премудрой .

В Русской школе ДВГУ создано учебное пособие для иностранцев «Русские народные сказки» (Н.Ю. Бойко, 2001), адресованное учащимся среднего уровня владения русским языком. В этом пособии автор поставил цель - на фольклорном материале исследовать такие языковые единицы, как: безэквивалентная лексика, фразеологизмы, метафоры и образы русского языка, речевой этикет и др., что является предметами лингвокультурологии.

Следует отметить, что в лингвокультурологической концепции обучения языку отмечаются тенденции её формирования не в монологическом режиме (язык и русская культура), а в диалогическом (русский язык – родной язык, русская культура – родная культура). Сопоставительный план (соотнесённость двух языков и культур), помогая выявить их типологические и национально-специфические черты, способствует более глубокому осознанию как чужой, так и родной культуры и языка: в прагматическом аспекте изучаемый русский язык может рассматриваться не только как средство вхождения в русскую культуру, но и будет являться средством ознакомления представителей других народов с родной культурой эта соотнесённость позволит более глубоко вникнуть в языковую «картину мира» двух народов, понять их психологию, характер, обычаи, обряды, историю, нашедшую в этой картине мира своё образное воплощение.

Всё вышесказанное позволяет говорить о том, что, широко используя ПФ в учебном процессе, мы стремимся к формированию вторичной языковой личности, способной проникнуться «духом»

русского языка, способной полюбить культуру русского народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация.

Литература

- Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: Изд-во МГУ, 2000.
- Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. Санкт-Петербург: Изд-во «Осишов», 2006.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Костомаров В.Г. Русский язык в современном диалоге культур. Русский язык за рубежом. №4, 1999.
- Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М., 2002.
- Ростова Е.Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы. Русский язык за рубежом. №1, 1993.
- Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Под ред. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудкова Д.Б. М., 2003.
- Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Россия в мировом культурном пространстве. Санкт-Петербург, 2003.
- Юрков Е.Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии. Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и

лингвокультурологическом аспектах. Санкт-Петербург,
2003.

< Abstract >

**Precedent-Related Phenomena and Their Role
When Forming The Sociocultural Competence**

Natalia Zolkina

The article is dedicated to description of linguoculturology as an independent linguistic discipline, a new linguosociological approach to Russian as a Foreign Language teaching methodology. Much attention is paid to forming the foreign students' sociocultural competence and the role of precedent-related phenomenon in this competence forming. A learner's guide to the Russian folktale "Sea Tsar and Vasilisa Premudraya" is an example of the precedent-related text and possible working with it.

Key words: linguoculturology, linguistic personality, mentality, language interaction